

Хотя Ся Дунли сам был городским парнем, его старый отец от нечего делать постоянно крутил сыну документальные фильмы о природе. Поэтому Ся Дунли с первого взгляда понял, что это икра амфибий. Правда, сначала он не был уверен, лягушачья она или жабья, и сходил домой, чтобы проверить в интернете. Стоило ему узнать ответ и вернуться, как он застал жутковатую картину. Напуганный Ся Дунли поспешил выловить икринки, чтобы перенести их в безопасное место.

Поисковик подсказал, что это икра милых маленьких лягушат! Будь это жабья икра, Ся Дунли беззаботно оставил бы её на произвол судьбы. Но с лягушками совсем другое дело — их основной рацион составляют всякие вредные насекомые на полях, среди которых, конечно же, есть комары и мухи.

Да-да, вы наверняка уже догадались, что он задумал! Ся Дунли рассчитывал, что эти будущие лягушки, пока ещё находящиеся на стадии оплодотворённой икры, вырастут и станут работать на него — ловить мошек!

Чтобы выращивать шелкопрядов, Ся Дунли уже давно не поджигал спирали от комаров и даже не мог пользоваться туалетной водой против насекомых. Поэтому с потеплением насекомые с холма начали атаковать его жизнь гораздо раньше и свирепее, чем зацвели цветы. В эти дни его спасала только москитная сетка над кроватью.

На днях он как раз искал в интернете способы естественной борьбы с вредителями и дошёл до того, что в отчаянии собирался заказать живых гекконов. И тут ему попались эти будущие лягушата — настоящая судьбоносная встреча!

Ся Дунли осторожно поставил на землю таз с лягушачьей икрой, потом натянул водонепроницаемый фермерский комбинезон, спустился в воду и установил в большом пруду две бамбуковые корзины, наполненные камнями.

Это нужно было для создания перегородки.

На дне большого пруда находился слив фильтрационного резервуара. Хотя поверхность оставалась спокойной, на глубине возникали подводные течения. К тому же слив происходил нерегулярно, поэтому течения то появлялись, то исчезали. В обычной ситуации это не играло роли, но головастики предпочитают стоячую, спокойную воду. Если их постоянно будет уносить течением, это явно ухудшит их условия жизни и помешает нормальному росту.

Поэтому Ся Дунли поставил две корзины прямо перед сливным отверстием. Очищенная вода, выходя из фильтра, ударялась о корзины и разбивалась на тонкие струйки, что эффективно снижало скорость потока.

Так и работе пруда ничего не мешало, и жизнь головастиков не нарушалась — все оставались в выигрыше.

Помимо того что он отгородил жилую зону головастиков, Ся Дунли установил ещё и перегородку между большим и малым водоёмами, чтобы черепахи не могли забраться снизу.

Небольшой пруд у дома Ся Дунли был выполнен в форме знака бесконечности. Между двумя водоёмами имелся небольшой перепад высоты, но не настолько большой, чтобы черепахи не смогли преодолеть его.

А-Да и А-Эр раньше тоже жили в большом пруду, но из-за своей феноменальной способности загрязнять воду Ся Дунли насильно переселил их в небольшой пруд, расположенный ниже по

течению.

Из чувства вины перед отвергнутыми черепахами Ся Дунли посадил у края пруда влаголюбивые растения вроде аира, ирисов и хосты, а также небольшой участок вербейника монетчатого. Вербейник монетчатый разрастался стремительно, и теперь тот уголок утопал в сочной зелени.

А-Да и А-Эр души не чаяли в новом доме. Каждое утро они первым делом отправлялись на мелководье позавтракать, а потом грели спинки на коряге, пока переваривалась пища. Справив нужду, черепахи уползали в тень растений на дневной сон. Лишь в дождливые дни они выходили погулять по дворику Ся Дунли и поймать парочку дождевых червей, вылезших на поверхность из-за затопления, а в остальное время на сушу почти не поднимались.

Жизнь их была невероятно сладостной и беззаботной.

Хотя Ся Дунли почти никогда не видел, чтобы они забирались в большой пруд, перестраховаться всё же стоило.

Ведь головастики входят в рацион черепах. По сути, в маленьком пруду головастики служат добычей для большинства водной живности. Разумеется, как только они превращаются в лягушек, всё меняется с точностью до наоборот.

Обустроив всё как надо, Ся Дунли перенёс лягушачью икру в то место малого пруда, где было больше всего водорослей, после чего выбрался на берег, намереваясь соорудить изгородь и отгородить ещё и утят.

Ся Дунли огляделся по сторонам и, убедившись, что рядом нет ни людей, ни животных, с нежной заботой погладил скользкую икру в воде:

— Поскорее превращайтесь в лягушек, которые умеют ловить насекомых!

Прагматичный расчёт, прямо скажем, у него был огромный.

Сегодня во дворике дома Ся Дунли было необычайно тихо. Обычно шумные зверушки отсыпались в своих клетках, и даже Сяомэ, который всегда отличался неиссякаемой энергией, сейчас дремал стоя.

— Хрю-хрю... — заведя приближающегося хозяина, Свинка Сяокан вяло подал голос из домика. Обычно в это время он бегал снаружи, ластился к людям и попрошайничал фрукты, а сейчас ему оставалось только ловить момент и досыпать в своём уголке.

Ся Дунли с жалостью погладил поросёнка, почесал ему ушки и потрогал пяточок. Сяокан это очень понравилось: прищурив глазки, он снова тихо захрюкал, да так, что Ся Дунли явственно услышал в этих звуках глубокую обиду. Ему оставалось лишь с ещё большим старанием утешать питомца.

А главным виновником всего этого бедствия был пёс Ся Дунли.

Несколько дней назад Дами попался на воровстве еды, после чего подвергся самому суровому наказанию в своей жизни. Ся Дунли, пренебрегая собачьими правами, перерыл все подстилки и лежанки Дами, нашёл его тайники в саду и вытащил спрятанные лакомства, сложив их кучей во дворе. Количество найденного «вещдока» составило целых две трети от всех собачьих запасов.

Под конец Ся Дунли уже просто нервно смеялся от злости. Пока он был погружён в учёбу, его пёс воспользовался тем, что Сюнь Вань не разбирается в собачьих повадках, и устраивал себе безумные пиры. Ся Дунли нашёл даже вакуумный пакет от замороженной говядины — легко представить, насколько наглым стал этот пёс!

И вот Ся Дунли под виноватым взглядом Дами укомплектовал конфискованное добро в курьерскую коробку, затем сложение за сложением засунул туда и оставшиеся запасы лакомств, запечатал всё скотчем и передал курьеру.

Эти вкусняшки отправятся почтой прямо к лучшему другу Ся Дунли, чтобы выказать почтение «родной маме» Дами.

Да-да, абсолютно все лакомства Дами были КОН-ФИС-КО-ВА-НЫ!

Когда Ся Дунли только упаковывал вкусняшки, Мибао ещё держался с полным олимпийским спокойствием: пёс решил, что хозяин просто перепрятывает еду. Однако когда курьер забрал коробку и направился к выходу, Мибао почуял неладное. Он с немым изумлением посмотрел на хмурого Ся Дунли, затем на беспомощно разведшего руками Сюнь Ваня, а потом на улыбающегося курьера, закрывающего калитку двора... Весь мир Мибао рухнул в мгновение ока.

— Гав-гав-гав-гав-гав!

«Не уезжай!..» — сквозь железные ворота отчаянно вопил Дами вслед курьеру, крутящему педали электроскутера. Но тот лишь помахал ему рукой, дав знак «до встречи», повернул ручку газа и увёз с собой все надежды Дами.

Дами полностью пал духом.

Лишившись лакомств, Дами превратился в ни к чему не пригодного пса. Он потерял смысл собачьей жизни и лишился души.

Поэтому каждую ночь, глядя на круглую луну в небе, он вспоминал свои мясные котлетки; глядя на мерцающие звёздочки, вспоминал молочные мини-булочки; а взглянув на это облако — думал, как оно похоже на его жевательную кость из оленины, а то вон облачко — точь-в-точь его вяленое говяжье ребро...

Чем больше Дами думал, тем тоскливее и печальнее ему становилось, и он не сдержался, затаив скорбный вой:

— Ау-у-у-у-у-у-у...

И, надо сказать, выплеснув чувства, он почувствовал себя гораздо лучше.

Когда Дами завыл так в первый раз, Ся Дунли действительно испугался, подумав, что с гор Байюнь спустились дикие волки. Но, увидев, что это его собственный пёс, он успокоился. Пусть воет! Бессердечный хозяин твёрдо решил, что собака должна понести наказание.

На следующий день, когда Дами вновь завыл на луну, Ся Дунли услышал, как ему начали откликаться бродячие псы в горах.

На третий день подражание волчьему вою у Дами стало настолько точным, что если бы не проскальзывавшее время от времени собачье тявканье, Ся Дунли действительно поверил бы,

что на горах Байюнь завелись волки.

Надо признать, слышать такое посреди ночи было по-настоящему жутковато.

Под предводительством Дами эта свора собак ежедневно в определённое время затягивала вой на несколько часов, а иногда, войдя во вкус, перекликалась наперебой всю ночь напролёт. Это выглядело как открытие совершенно нового формата собачьих соцсетей.

К тому же между псами явно существовало некое тайное взаимопонимание: поскольку информацию они передавали воем, даже если тема их не интересовала, они всё равно были обязаны сделать «репост».

Ся Дунли неоднократно замечал, как его пёс «пересылал сообщения».

Спустя несколько дней этого переполоха в чате деревни Сяоцзинь жители начали переспрашивать, не перебралась ли на гору Байюнь волчья стая, а кто-то даже тегнул Ся Дунли, предупредив его о предосторожности. Ся Дунли послушно поблагодарил всех и сидел тише воды, ниже травы.

<http://bllate.org/book/18144/1757525>